

Глава 500: Тушение.

Широкая ладонь обхватывает её затылок, подталкивая ближе, не давая убежать.

Но его движения такие нежные, такие осторожные, словно он лелеет сокровище.

Муянь начинают целовать чуть глубже, она не в силах освободиться.

Спустя долгое время их губы разлепляются. Губы Муянь слегка покраснели и припухли, что делает их ещё более соблазнительными.

Липкий серебристый след соединяет кончики их губ, и в комнате "воспламеняется" пульсирующая и неоднозначная атмосфера.

— Бессовестная! – голос Ди Мин Цзюэ хриплый и скандальный.

Его широкие ладони захватывают её маленькую руку, медленно опуская её ниже и, наконец, прижимая к твёрдому и горячему месту.

Муянь вздрагивает, чуть было не подпрыгивая. Она хочет вырваться из рук мужчины, но её удерживают, и она не может пошевелиться.

В результате она всё больше осознаёт желание мужчины, непосредственно ощущая предвкушение обнажённых мечей и согнутых луков.

— Бессовестная женщина, если мне действительно нужно лишь твоё тело, зачем мне себя сдерживать?

Лицо Муянь теперь такое красное, что с него почти капает пот.

Но кажется, будто в её сердце вновь разгорается огонь, мало-помалу оттаивая только что образовавшийся там лёд.

— Отпусти... отпусти меня!

Но Ди Мин Цзюэ крепче сжимает её руку, его голос похож на хриплый шёпот, в котором слышатся обрывки мольбы:

— Муянь, прежде чем ты согласишься, я не прикоснусь к тебе. Однако ты несёшь ответственность за тушение пожара, который разожгла.

.....

Два часа спустя Ди Мин Цзюэ заключает глубоко спящую девушку в свои объятия. Он наклоняет голову и легонько целует её в лоб.

Только после этого он встаёт и выходит из комнаты, слегка постукивая по краю стола.

— Цзюнь Шан!

Хань Е и Ин Мэй быстро выходят из соседней комнаты и опускаются перед ним на колени.

Ди Мин Цзюэ выглядит несравненно холодным и отстранённым, когда говорит:

— У Ши Ланьлин [Золотой Шелкопряд Гу] внутри её тела.

— Золотой Шелкопряд Гу?!

Хань Е и Ин Мэй вскидывают головы, выглядя потрясёнными:

— Разве это не... разве это не тот Яд Гу, который могут использовать только члены секты Тянь И Мэнь?

Ин Мэй глубоко хмурится:

— Цзюнь Шан, ты хочешь сказать, что в этой Долине призрачного ветра есть человек из Тянь И Мэнь? Зачем кому-то из людей Тянь И Мэнь приходить на Континент Яньву?

— Нет... не говорите мне...

Хань Е стискивает зубы и говорит:

— Только не говорите мне, что кто-то из людей Тянь И Мэнь определил, что Музыкант Шэнь находится на Континенте Яньву? Если...

Кто-то может даже знать о личности Мисс Цзюнь как наследницы Музыканта Шэнь. В то время, когда Муянь запустила наследство Музыканта Шэнь, это насторожило Континент Сюйсянь, но Цзюнь Шан скрыл это.

Однако когда Муянь восстановила свой Лунный духовный корень, Духовные часы в руинах Музыканта Шэнь зазвонили сами по себе, без помощи какого-либо ветра. В конце концов, это

всё ещё привлекало большое внимание со стороны Тянь И Мэнь и всех сект на Континенте Сюйсянь.

Никто не знает яснее, чем Ди Мин Цзюэ, как эти старые ублюдки на Континенте Сюйсянь ненавидят секту Музыкантов Шэнь, как велика их ревность и как глубока их ненависть... страх.

Муянь всё ещё маленькая и слабая, и если эти люди прознают о её существовании...

Даже Ди Мин Цзюэ не сможет спасти её.

Рука Ди Мин Цзюэ медленно сжимается, а затем ослабевает:

— Как только мы выйдем из Долины призрачного ветра, я вернусь на Континент Сюйсянь.

— Цзюнь Шан!

Хань Е с тревогой говорит:

— Твоё настоящее тело в настоящее время находится на Континенте Яньву. У тебя не будет и десятой доли твоей силы, когда ты вернёшься на Континент Сюйсянь, если ты пойдёшь и разберёшься с делами, связанными с Музыкантами Шэнь, это будет слишком опасно, почему бы...

— Здесь нет места для дальнейших дискуссий.

Взгляд Ди Мин Цзюэ скользит по внутренней комнате, свет в его глазах становится нежным без слов:

— В любом случае, я никогда не позволю никому причинить вред Муянь. Ин Мэй вернётся со мной на Континент Сюйсянь. Хань Е останется здесь и будет защищать Муянь и Сяо Бао.

<http://tl.rulate.ru/book/14537/1418160>